
Национальные меньшинства Молдовы и их отношение к европейской интеграции

Марчин Косенковский,
Вильям Шрейбер

Ноябрь 2014

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Центр Россия/ННГ
©Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2014
ISBN: 978-2-36567-331-0

IFRI
27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : ifri@ifri.org

IFRI-Bruxelles
RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES, BELGIQUE
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : bruxelles@ifri.org

WEBSITE : www.ifri.org

Russie.Nei.Visions – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Белоруссии, Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана). Статьи, подготовленные ведущими экспертами, посвящены актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам.

Статьи отвечают стандартам качества ИФРИ в области редактирования и анонимной экспертной оценки.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: campagne@ifri.org

Последние публикации

– Тинккинен Н., *Россия и глобальная климатическая политика*, «*Russie.Nei.Visions*», №80, сентябрь 2014.

– Кирюшин П., *«Зелёная экономика»: возможности и ограничения для российского бизнеса*, «*Russie.Nei.Visions*», №79, август 2014.

– Грицаенко О., *Украинский кризис: взгляд изнутри*, «*Russie.Nei.Visions*», №78, июнь 2014.

Об авторах

Марчин Косенковский, кандидат политических наук, преподаватель в Институте политических наук Люблинского католического университета им. Иоанна-Павла II (Польша). Вильям Шрейбер – стипендиант Мирового фонда компании «Coca-Cola» в Йельском университете. Они являются соавторами книги *Moldova: Arena of International Influences* (Lexington Books, 2012) и готовящейся к печати *Digital Eastern Europe* (College of Eastern Europe, 2014).

Содержание

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ПРИЧИНЫ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ МОЛДОВЫ	8
Идеологические и информационные факторы	8
Экономические и политические факторы.....	11
Социальные факторы.....	14
ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	16
Чего можно ожидать от нацменьшинств Молдовы?	16
Как завоевать расположение нацменьшинств?	18
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	22

Краткое содержание

Конфликт на Украине в 2014 году вызвал озабоченность в связи с риском возникновения подобного конфликта в Молдове, что могло бы прервать процесс сближения этой страны с ЕС. Ведь компактно проживающие в провинциальных регионах страны национальные меньшинства в основном выступают против сближения и интеграции с Евросоюзом. Представляя различные этнические группы, многие национальные меньшинства Молдовы говорят на русском языке и выступают за укрепление связей с РФ. В статье рассматривается тезис о том, что причины евроскептической и даже сепаратистской риторики нацменьшинств могут объясняться различными факторами напряжённости между центром и регионами, а также политическим торгом региональных элит, в большей степени озабоченных местными социально-экономическими проблемами, чем международной геополитикой.

Введение

С тех пор, как в 2009 году проевропейская коалиция сместила Коммунистическую партию и пришла к власти, Молдова неуклонно и успешно продвигается в сторону европейской интеграции и даже была названа лидером Восточного партнёрства (ВП), программы, направленной на оказание поддержки шести государствам Восточной Европы и Кавказа по сближению и интеграции с ЕС. Среди недавних достижений Молдовы на этом пути самыми значимыми являются безвизовый въезд в ЕС для её граждан с апреля 2014 года и подписание в июне Соглашения об ассоциации (СА), включающего Соглашение о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (СГВЗСТ)¹.

Правительству Молдовы с помощью Евросоюза удалось сохранить приверженность европейскому курсу, несмотря на ряд внешних и внутренних вызовов². Во-первых, правительство оказало сопротивление российскому давлению, направленному на удержание Молдовы в зоне своего влияния. Москва наложила эмбарго на молдавские вина и сельскохозяйственную продукцию, намекала на возможность приостановки газовых поставок и высылки из России многочисленных трудовых мигрантов из Молдовы. Россия также использовала мятежный регион Приднестровье для дестабилизации ситуации в Молдове. Скрытая военная агрессия России на востоке соседней Украины, начавшаяся после свержения проевропейским движением Евромайдан президента Виктора Януковича зимой 2014 года,

---

Переведено с английского Натальей Киселевой-Туде.

Авторы выражают признательность Октавиану Милевскому, принимавшему участие в полевых исследованиях в городах Молдовы Бельцы, Кишинёв, Комрат, Тараклия и Тирасполь в июне-июле 2014 года и внёсшему существенный вклад в концептуализацию статьи. Авторы благодарят также всех участников исследования.

¹ Европейский союз определяет СА как соглашение, направленное на поддержку стержневых реформ, экономическое восстановление и рост, организацию управления и отраслевое сотрудничество. Оно включает СГВЗСТ, соглашение о зоне свободной торговли, распространяющейся на товары и услуги, – и предполагает высокий уровень нормативного сближения.

² *Parmentier F.* Moldova. The Geopolitics of Eurasian Economic Integration // LSE IDEAS Special Report 19. LSE. 2014,

www.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/SR019/SR019-Parmentier.pdf;

Secieru S. Moldova on the Path to Europe: Not Yet Irreversible // European View 13. № 1. 2014.

негативно повлияла на уверенность Молдовы в своей национальной безопасности. Во-вторых, правительство столкнулось с неблагоприятными внутренними условиями. Страна прошла через несколько политических кризисов; парламент республики на протяжении двух с половиной лет был неспособен избрать президента, в то время как в разделённой коалиции зачастую возникали внутренние распри. Наконец, общественная поддержка проекта евроинтеграции постепенно снижалась: с 62,9% в ноябре 2009 года она сократилась до 44% в апреле 2014³. Одной из наиболее евроскептически настроенных групп в Молдове являются нацменьшинства.

В соответствии с переписью населения 2004 года, молдаване и румыны составляют 78% населения подконтрольной центральной власти территории Молдовы (то есть, исключая Приднестровье). Среди оставшихся 22% насчитывается 8,4% украинцев, 5,9% русских, 4,4% гагаузов, 1,9% болгар и 1,4% представителей других народностей. Важно отметить, что эти меньшинства компактно проживают в отдельных регионах страны. Туркоязычные гагаузы проживают в основном в автономном территориальном образовании (АТО) Гагаузия на юге страны. Этнические болгары компактно проживают в соседнем Тараклийском районе. В этих территориальных единицах молдаване представляют меньшинство. Северная Молдова – место компактного проживания украинцев, при этом национальные меньшинства составляют около половины населения города Бельцы, известного как северная столица Молдовы. Русские проживают в основном в городских зонах, половина из них – в Кишинёве. Государственная столица – многонациональный город, хотя позиции титульной нации здесь сильны.

Если среди молдаван и румын нет общей позиции по вопросу об европейской интеграции, большинство из них всё же высказывается в её пользу (52%), в то время как нацменьшинства решительно противятся европейскому пути развития (от 67% до 80% в зависимости от этнической группы)⁴. При этом они выражают свои позиции не только на выборах, голосуя в основном за пророссийские партии, но и предпринимая другие политические действия. В феврале 2014 года в Гагаузии был организован референдум, признанный незаконным центральной властью. Большинство его участников, вместо интеграции с ЕС, поддержало идею интеграции Молдовы с руководимым Россией Евразийским Таможенным союзом, и заявило, что в случае, если Молдова потеряет свой суверенитет,

³ Institute for Public Policy. Barometer of Public Opinion, <<http://ipp.md/lib.php?l=ro&idc=156>>.

⁴ Institute for Public Policy. Barometer of Public Opinion. Апрель 2014. Слайд 59 <http://ipp.md/public/files/Barometru/Brosura_BOP_04.2014_prima_parte_final_1_EN.ppt>.

Гагаузия объявит себя независимой республикой. Риск потери суверенитета связывается обычно с идеей объединения Молдовы с Румынией, однако существует и мнение, согласно которому дальнейшая интеграция с ЕС может также привести к потере суверенитета. Власти Тараклии поддержали результаты референдума и напомнили центральной власти о своём требовании автономии в 2013 году. В июне 2014 года, в день подписания Соглашения об ассоциации, коммунистическое большинство Бельцкого городского совета выразило озабоченность в связи с этим соглашением и попросило о предоставлении городу особого статуса, а в случае отказа намеревалось организовать референдум об автономии региона⁵. Эксперты нередко интерпретируют эти политические сигналы как дополнительные попытки дестабилизировать Молдову, и без того стоящую перед проблемой приднестровского сепаратизма, и воспрепятствовать процессу её европейской интеграции.

В статье анализируются позиции нацменьшинств по отношению к европейской интеграции Молдовы. В первой части выделяются несколько факторов, формирующих их евроскептическую позицию. Во второй части, посвящённой перспективам на будущее, рассматривается дестабилизирующий потенциал нацменьшинств на европейском пути Молдовы. Кроме того, статья содержит рекомендации о том, как справиться с доминирующим евроскептицизмом в этих сообществах, воздействуя на факторы, формирующие их негативную установку по отношению к европейской интеграции.

---

⁵ *Catus K.* Gagauzia: Growing Separatism in Moldova? // OSW Commentary. 10 марта 2013 <www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2014-03-10/gagauzia-growing-separatism-moldova>; Тараклия хочет присоединиться к Гагаузии, чтобы получить право на выход из состава Молдавии // REGNUM. 9 апреля 2014 <www.regnum.ru/news/polit/1788987>; Коммунисты намереваются организовать референдум об автономии Бельц // AVA.MD. 30 июня 2014, <<http://ava.md/projects/pkrm/025778-kommunisti-namerevaqtsya-organizovat-referendum-ob-avtonomii-bel-c.html>>.

Причины евроскептицизма национальных меньшинств Молдовы

Евроскептицизм нацменьшинств Молдовы определяется факторами идеологического, информационного, экономического и политического характера. Эти факторы прямо или косвенно формируют негативное отношение к сближению с ЕС. Они могут быть как временными, то есть вызываемыми текущими событиями или политическим соперничеством, так и системными, то есть связанными со способами государственного управления или социоэкономическими структурами. Их источниками могут быть сами меньшинства, центральные власти Молдовы, а также внешние политические силы, прежде всего Россия и Евросоюз.

Идеологические и информационные факторы

Не только этнические русские, но и большинство нетитульных этнических групп Молдовы занимают пророссийскую позицию в силу культурной близости с Россией и исторической памяти. Понятие национальные меньшинства в Молдове практически синонимично русскоязычному населению, поскольку многие представители нацменьшинств либо не владеют румынским языком (молдавским, в соответствии с конституцией), либо предпочитают использовать русский. Большинство из них – славяне. Они воспринимают Россию как позитивного участника международных процессов, их векового защитника, при этом многие испытывают ностальгию по Советскому Союзу⁶.

---

⁶ Доминирование ностальгии по Советскому Союзу отмечается среди национальных меньшинств на всей территории бывшего СССР. См., например, Views of National Minorities // Chapter 5. Nationalism in Russia // Pew Research Center Global Attitudes Project. 5 декабря 2011, <www.pewglobal.org/2011/12/05/chapter-5-nationalism-in-russia/>.

Представления об Европейском союзе у национальных меньшинств весьма поверхностны. Они слабо знакомы с европейским интеграционным процессом, Восточным партнёрством, Соглашением об Ассоциации и Соглашением о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли. Слабая осведомлённость объясняет существующие опасения перемен. Хотя эти проблемы касаются также и молдован, нацменьшинства оказываются менее информированными и проявляют большее беспокойство в связи с евроинтеграцией, чем титульная нация⁷. Более того, зачастую они неверно информированы, поскольку имидж ЕС сознательно очерняется его оппонентами: местными антиевропейскими политическими партиями и ассоциациями, Русской православной церковью и финансируемыми Кремлём российскими СМИ, предпочитаемыми нацменьшинствами по причине родного языка и привлекательных программ.

Оппоненты эксплуатируют идею консервативных ценностей, утверждая, что сближение с ЕС разрушит местную мораль. Например, принятый Молдовой в 2012 году при поддержке Евросоюза закон о борьбе с дискриминацией гарантирует права этнических меньшинств, но сами они его не поддерживают, поскольку он также гарантирует права сексуальных меньшинств, что подчёркивалось противниками ЕС, утверждающими, что Евросоюз, презрительно называемый «Гейропа», пропагандирует гомосексуализм. Евроскептики предсказывают потерю суверенитета страны, введение в Молдову румынской армии, вступление страны в НАТО, как, якобы, обязательное условие для присоединения к ЕС, и т.д. Распространялись даже слухи о том, что молдавская полиция будет расстреливать участников демонстраций против Евросоюза⁸.

Нацменьшинства широко поддерживают левые партии, главным образом коммунистов, в противоположность правоцентристской коалиции, продвигающей европейскую интеграцию. Они не доверяют нынешнему правительству, ассоциируя его с румынизацией Молдовы и укреплением связей с Румынией. Этот негативный имидж связан с коллективной памятью о периоде между двумя войнами, когда Молдова (Бессарабия) входила в состав Румынии, воспринимаемый многими представителями меньшинств как период оккупации и притеснений по национальному признаку. Эти воспоминания широко использовались советской пропагандой для углубления разрыва между Румынией и Молдовой, присоединённой к СССР

---

⁷ См. отчёт, подготовленный для Словацкой атлантической комиссии: Widening the European Dialogue in Moldova. Sociological Survey. Results. 19 ноября 2013 г., <www.cepolicy.org/sites/cepolicy.org/files/attachments/survey_results.pdf>.

⁸ «Первый канал» о подписании Молдовой Соглашения об ассоциации // <Point.md>. 30 июня 2014, <<http://point.md/ru/novosti/politika/quotpervij-kanalquot-o-podpisanii-moldovoj-soglasheniya-ob-associacii>>.

в 1940-х годах. Меньшинства также хорошо помнят о периоде национального возрождения молдаван и румынизации Молдовы (с обсуждавшейся тогда возможностью объединения двух стран) на рубеже 1980-х и 1990-х годов, приведшему к конфликтам в Гагаузии и Приднестровье. Негативный имидж Румынии также используется в независимой Молдове внутренними пророссийскими политическими группами, включая коммунистов, которые пропагандируют идею «молдованизма» и настаивают на отличиях между молдаванами и румынами. Стоит добавить, что сама Румыния, в частности, президент Траян Бэсеску, подпитывает страхи русскоязычного населения Молдовы, призывая к румынско-молдавскому союзу, несмотря на то, что эта идея не находит поддержки в Молдове⁹.

Разочарование в европейской интеграции связано также с неспособностью проводящей её проевропейской коалиции отдать приоритет антикоррупционным реформам, с использованием ею двойных стандартов по отношению к своим оппонентам, а также с её недемократичными действиями, например, манипуляцией избирательным кодексом. Европейский союз, оказавший существенную поддержку правящей коалиции, не решается теперь критиковать её вредные привычки и стремится сохранить это правительство у власти практически любой ценой. При этом Евросоюз ограничивает своё сотрудничество с другими политическими группами, в том числе коммунистами, которых поддерживают нацменьшинства.

Наконец, конфликт между Россией и Украиной привёл к резкой поляризации населения Молдовы¹⁰ с возникновением двух враждебных лагерей, проукраинского (прозападного) и пророссийского. Молдавское правительство встало на сторону первого, нацменьшинства – второго¹¹. В ходе украинского кризиса заметно усилилась российская пропаганда, всё более осложняя диалог между двумя лагерями. Учитывая то, что конфликт на Украине возник из проевропейского протестного движения и для многих он символизирует проблему геополитического выбора между Востоком и Западом, развитие событий на Украине имеет реальное воздействие на дискурс о европейской интеграции в Молдове.

---

⁹ *Catus K., Dąbrowski T.* The President of Romania Supports Unification with Moldova // OSW Analyses. 4 декабря 2014, <www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2013-12-04/president-romania-supports-unification-moldova>.

¹⁰ На вопрос о том, было ли решение о присоединении Крыма к РФ свободным волеизъявлением населения, положительный ответ дало 74-97% нацменьшинств и лишь 3-21% отрицательный. Среди молдаван и румын как положительный, так и отрицательный ответ на этот вопрос дали около 40% опрошенных. Institute for Public Policy. Barometer of Public Opinion. Апрель 2014.

¹¹ См. *Andriyevskiy A.* Русскоязычные Молдовы: свои или чужие // AVA.MD. 28 апреля 2014 <<http://ava.md/analytics-commentary/024837-russkoyazichnie-moldovi-svoi-ili-chuzhie.html>>.

Экономические и политические факторы

В пересчёте на душу населения, Молдова является крупнейшим получателем помощи ЕС в Европейском соседстве¹², однако население недостаточно информировано об этом. Зачастую нацменьшинства не знают о роли Евросоюза, финансирующего предназначенные непосредственно для них государственные проекты, по причине низкого фактического инвестирования на уровне проектов в инструменты оповещения общественности¹³. Помимо этого, нацменьшинства опасаются того, что процесс интеграции Молдовы с Евросоюзом ухудшит их социально-экономическую ситуацию, по меньшей мере в кратко- и среднесрочный период. Большинство из них полагает, что Соглашение об ассоциации приведёт к росту стоимости жизни, экономическому спаду и ещё большей коррупции за закрытыми дверями. Эти опасения разделяет большинство населения Молдовы, но в большей степени они распространены среди миноритарных групп¹⁴.

Многие предприниматели в регионах Молдовы также опасаются предусмотренной СА необходимости привести их продукцию в соответствие со стандартами ЕС. Они либо мало знакомы с этими требованиями, либо считают, что пройдёт долгое время, прежде чем они смогут ответить этим стандартам и выдержать конкуренцию с европейскими предпринимателями в зоне свободной торговли, что может создать помехи для их

¹² Delegation of the European Union to Moldova. EU-Moldova Relations: Deliverables

<http://eeas.europa.eu/delegations/moldova/eu_moldova/political_relations/eu_moldova_relations_deliverables/index_en.htm>.

¹³ Как отмечают эксперты: «В то время как финансирование ЕС составляет около 5% от ВВП или 40€ на душу населения, оно остаётся невидимым для населения, поскольку с 2009 года эти деньги используются главным образом для институционального строительства. Последняя тенденция в финансировании Евросоюзом – прямая бюджетная поддержка – также не помогает, поскольку молдоване не могут отличить деньги ЕС от средств из национального бюджета. Между тем, Россия делает своё финансовое участие весьма заметным. Например, в Приднестровье Москва потратила 43€ на душу населения на поставки продуктов питания и надбавки к пенсии, рекламируя их как подарки от «матери России». Если прибавить к этому дешёвый газ, получаемый приднестровскими жителями, в сравнении с высокими ценами, которые платит остальное население Молдовы, то мы увидим борьбу за сердца и умы, в которой ЕС участвует неохотно». Ghinea C., Paul A., Chirila V. Helping Moldova Stay on the EU Course Proposals for a Real “More for More” Approach // EPC Policy Brief. 11 декабря 2013.

<www.epc.eu/documents/uploads/pub_4006_helping_moldova_stay_on_the_eu_course.pdf>.

¹⁴ Widening the European Dialogue in Moldova // Sociological Survey. С. 85, 90, 92. См. также Qualitative Survey: Make Moldova Home // Slovak Atlantic Commission and Central European Policy Institute. 5 июня 2014,

<www.cepolicy.org/publications/qualitative-survey-make-moldova-home>.

экономической деятельности. Российские экономические санкции, наложенные на Молдову в наказание за её европейские пристрастия, также повлияли на регионы компактного проживания этнических меньшинств. Ощувив прямые негативные последствия от сближения с ЕС, многие пришли к выводу, что лучше отказаться от европейского курса и поддерживать тесные связи с Россией, хорошо им знакомым экономическим партнёром, сотрудничество с которым уже приносило им ощутимую выгоду. На межгосударственном уровне Россия является основным торговым партнёром Молдовы, доля экспорта которого в 2013 году составляла 26%, а доля импорта – 16% (при этом коллективная доля государств Евросоюза была значительно выше, составляя, соответственно, 47% и 45%)¹⁵. Кремль также использовал стратегию пряника, обещая быструю экономическую выгоду, например, снижение цен на газ, в случае вступления Молдовы в Таможенный союз. Таким образом, понимание выгоды от вступления в Таможенный союз оказалось доступнее населению, чем интерес интеграции с Евросоюзом.

Другим источником напряжённости выступает соперничество за власть между центральным правительством и регионами. Молдова – централизованное государство и Кишинёв опасается роста власти регионов. Этот страх подпитывает недоверие и мешает сотрудничеству между нацменьшинствами, населяющими регионы, и центральным правительством, устанавливающим европейскую повестку. Эту ситуацию хорошо иллюстрирует Гагаузия, с 1994 года пользующаяся статусом автономного региона. Михаил Формузал, глава (башкан) Гагаузии, недоволен тем, что «власти обращаются с регионом как с обычным районом»¹⁶. При этом официальный представитель одной из международных организаций признаёт, что «сферы компетенции Гагаузии не имеют чёткого определения и не соблюдаются центром». Он также добавляет: «Я не могу утверждать, что СА не будет использовано Кишинёвом для ещё большего ограничения власти Гагаузии... Гагаузы не хотят обращаться в суд, потому что не доверяют коррумпированной молдавской юстиции, что, откровенно говоря, полностью обоснованно». При этом он называет и другую причину, по которой гагаузы не требуют более чёткого определения прав их автономии, а именно тот факт, что неопределённость границ их полномочий может приносить им определённую выгоду¹⁷.

¹⁵ Comerțul exterior al Republicii Moldova în anul 2013 [Внешняя торговля Республики Молдова в 2013 году], <www.statistica.md/public/files/serii_de_timp/comert_exterior/serii_infraanuale/Com_Ext_2011_2013.zip> (на румынском языке).

¹⁶ При отсутствии иных указателей, цитаты взяты из интервью авторов.

¹⁷ См. также *Prina F. What Next for Moldova's Minorities after Crimea?* // ECMI Brief 33. Июль 2014. С. 15, <www.ecmi.de/uploads/tx_lfpubdb/Brief_33.pdf>.

Администрации этнических регионов уделяют особое внимание финансовой автономии, – вне зависимости от того, кто находится у власти, – при этом они заявляют, что их регионы недополучают финансирование по причине мажоритарной поддержки коммунистов. Нацменьшинства настаивают также на децентрализации принятия решений в сфере образования, культуры и языка¹⁸. Например, Александр Гарановский, глава Тараклийского района, сетует на то, что «в ходе недавней реформы образования, правительство не приняло во внимание желание болгарского населения региона изучать болгарский язык». При этом проводящиеся в Молдове административные реформы, направленные на децентрализацию, сталкиваются с трудностями по причине сопротивления со стороны центрального правительства. Помимо этого, реформам не хватает информационной поддержки, что приводит к недостаточному пониманию населением их содержания. Например, власти Тараклии опасаются того, что реформы приведут к исчезновению их района, как это случилось в ходе территориально-административной реформы 1998 года, после чего, в конце 1999 года, статус региона был восстановлен для предотвращения эскалации конфликта.

Региональные элиты и лидеры этнических сообществ используют евроскептическую и сепаратистскую риторику ещё и для того, чтобы получить дополнительные ресурсы, демонстрируя логику «политического предпринимательства». Так, высказываясь на болезненные темы, они мобилизуют свой местный электорат и заручаются поддержкой избирателей. Они также стремятся привлечь внимание различных внешних сил, с целью добиться от них разного рода уступок. Местные элиты ждут от Запада и властей Молдовы компромисса по некоторым вопросам или предоставления дополнительных средств для стабилизации ситуации, получая при этом вознаграждения от России за свою антиевропейскую активность. Показательным примером является гагаузский референдум 2014 года. Сразу после его проведения западные доноры обязались предоставить в течение 3-5 лет около 12 млн. евро на поддержку плана долгосрочного развития Гагаузии¹⁹, Россия сняла эмбарго на молдавские вина исключительно для этого региона, а также была созвана совместная комиссия молдавского и гагаузского парламентов для решения региональных проблем.

---

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ На долгосрочную программу развития Гагаузии выделяют 12 млн. евро // <GagauziaInfo.md>, 11 марта 2014, <<http://gagauzianews.md/index.php?newsid=109>>.

Социальные факторы

Кишинёву не хватило надлежащей информационной кампании о Евросоюзе и процессе европейской интеграции Молдовы, в частности, на тему Соглашения об ассоциации. Один из молдавских экспертов отмечает, что «правлящая коалиция не была уверена в том, будет ли подписан документ и когда, поэтому, боясь подвергнуться критике в случае неудачи, не захотела привлекать внимание общественности к этому событию». В целом, правительство не предпринимает серьёзных усилий по коммуникации с обществом. В частности, на тему европейских стремлений Молдовы правительство явно предпочитает общаться с институтами ЕС и европейскими столицами. Аркадий Барбарош, директор Института общественной политики, предположил, что министерство иностранных дел Молдовы уже почти вступило в ЕС, вплотную за ним следуют правительство и элиты, в то время как остальное общество остаётся далеко позади²⁰. Это мнение, высказанное в декабре 2011, не потеряло своей актуальности и сегодня. Кроме того, больше всего игнорируются в этом процессе нацменьшинства, несмотря на то, что именно эта евроскептическая группа, подверженная сильному влиянию России, требует особого внимания. Похоже, что в целях экономии ресурсов правительство отказалось от попыток убедить нацменьшинства по европейскому вопросу. Важно отметить, что правительство не использует русский язык, который мог бы помочь ему быть услышанным. Вместо этого, в 2012 году власти отозвали лицензию у прокоммунистического телеканала NIT и запретили, в июле 2014 года, один из российских новостных каналов, ссылаясь на его предвзятость. Вне зависимости от того, было ли оправданным это обвинение, решение центральной власти было воспринято с большим недовольством нацменьшинствами, тем более что Кишинёв не предложил какой-либо приемлемой замены этим каналам.

Нацменьшинства не полностью интегрированы в молдавское общество и центральные власти несут на себе часть ответственности за эту ситуацию. Вячеслав Бербека из Института развития и социальных инициатив (IDIS) «Вииторул» прямо говорит об этом: «[все правительства]... ничего не позаимствовали у меньшинств и не дали им инструментов для интеграции в молдавское общество»²¹. Во-первых,

---

²⁰ *Horbowski T.* Questions About Moldovan «Success Story» // EastBook. 26 февраля 2012 <<http://eastbook.eu/en/2012/02/country-en/moldova-en/questions-about-moldovan-success-story/>>.

²¹ *Berbeca V.* Influence of Ethnic Minorities on State's Foreign Policy // Moldova's Foreign Policy Statewatch. Сентябрь 2011. С. 2,

представительство меньшинств в государственной администрации весьма ограничено и их участие в общественных делах затруднено, главным образом по причине невладения румынским языком. Согласно проведенному в 2004-2005 годах опросу «Этнобарометр», лишь около половины русских, украинцев и болгар и 21% гагаузов владеют государственным языком в совершенстве, очень хорошо или могут объясниться на нём в большинстве ситуаций, в то время как около 40% из этих четырёх групп владеют лишь минимальным знанием румынского языка²². Более того, по всей видимости, представителям титульной нации отдаётся предпочтение при приёме на административные должности. Как подчеркнул Формузал: «В министерстве иностранных дел нет сотрудников-гагаузов, даже водителей». Советник по правам человека ООН Клод Кан полагает, что «нацменьшинства воспринимают практику административных предпочтений в терминах этнического захвата».

Очевидный недостаток представительства в правительственной администрации приводит к отчуждению нацменьшинств, подогревая недоверие к чиновникам. Это также подрывает способность правительства добиться поддержки меньшинствами правительственной проевропейской повестки и делает их ещё более восприимчивыми к российскому влиянию. Более того, нацменьшинства, в большей степени чем титульная нация, имеют тенденцию объяснять реальность ссылками на национальную принадлежность, охотнее приписывая негативный опыт контактов с государством дискриминации по национальному признаку, чем политическому покровительству или бюрократической неэффективности. Иными словами, меньшинства могут интерпретировать негативные действия государства, как действия, направленные против их этнической группы, что является побочным результатом групповой сплочённости. Например, по мнению болгар, недостаточное финансирование центром Тараклийского района объясняется тем, что центральное правительство относится с предубеждением к их этнической группе, хотя реальной причиной может быть политическая предвзятость, связанная, в частности, с поддержкой Тараклией коммунистической оппозиции.

---

www.viitorul.org/doc.php?l=en&idc=358&id=3540&t=/REGULAR-PUBLICATIONS/Moldovas-Foreign-Policy-Statewatch/Influence-of-ethnic-minorities-on-states-foreign-policy.

²² Ethnobarometer in the Republic of Moldova. Chişinău 2006. С. 30.

Перспективы и рекомендации

Представляют ли нацменьшинства серьёзную угрозу, способную дестабилизировать Молдову и помешать её европейскому курсу? Что необходимо сделать, чтобы снять напряжённость и убедить нацменьшинства принять и поддержать интеграцию Молдовы с Евросоюзом?

Чего можно ожидать от нацменьшинств Молдовы?

Отделение в марте 2014 года Крыма от Украины и его аннексия Россией, а также продолжающаяся сепаратистская война на востоке Украины, породили опасения того, что подобная угроза может возникнуть со стороны пророссийски настроенного населения Молдовы, в особенности со стороны нацменьшинств. Политические элиты и СМИ провозгласили, что «события в Крыму могут вызвать непредусмотренные и нежелательные действия в южной части Молдовы», «Бельцы, с их пророссийскими настроениями, могут стать молдавским Донецком» и «Молдова может получить свой Донбасс», имея в виду Гагаузию²³. Один кишинёвский журналист заявил, что Формузал уже заказал 10000 комплектов военной формы для милиции, которую он, якобы, собирается создать.

В реальности, нацменьшинства на сегодняшний день озабочены главным образом социально-экономическими вопросами и неоднократно заявляли о том, что не желают войны по типу Восточной Украины. Обращаясь к западным партнёрам, региональные политики не выражают особой оппозиции

---

²³ *Robinson M., Tanas A.* After Crimea, Moldova too Fears “Unwanted” Events on Road to EU // Reuters. 30 марта 2014, <www.reuters.com/article/2014/03/30/us-ukraine-crisis-moldova-idUSBREA2T0B820140330>; *Kaplan R. D.* Why Moldova Urgently Matters // Stratfor. 9 июля 2014, <www.stratfor.com/sample/weekly/why-moldova-urgently-matters>. *Грамова С.* В Молдавии может аоявиться свой Донбасс // Независимая газета. 3 июля 2014, <www.ng.ru/cis/2014-07-03/1_moldavia.html>. См. также *Litra L.* Repercussions of the Ukraine Crisis for Moldova // Institute of World Policy. 16 июля 2014, <<http://iwp.org.ua/eng/public/1176.html>>.

правительству Молдовы, территориальному единству и Европейскому союзу, как это могло бы показаться из их обычной риторики.

Формузал подчёркивает: «Мы не сепаратисты». Он признаёт, что разыгрывает карту независимости как «последний аргумент» в спорах с правительством и добавляет: «Европа – это хорошо. Там хорошие дороги, суды, чистые улицы. Я приветствую либерализацию визового режима и надеюсь, что Европа будет продолжать помогать нам поднимать жизненные стандарты здесь. Гагаузия – маленькая и должна дружить со всеми». В других интервью он жёстче высказывается об Евросоюзе, что может быть признаком политического предпринимательства, направленного на получение максимальной поддержки своему региону от как можно более многочисленных источников. Более того, Формузал заканчивает свой второй и последний срок на посту главы Гагаузии и, по всей видимости, намерен продолжить карьеру на национальном уровне, что, пожалуй, исключает возможность «бунта».

Гарановский озабочен почти исключительно социально-экономическими проблемами в Тараклийском районе. Он подчёркивает: «Тараклия – район, получающий меньше всего финансирования, вне зависимости от того, кто находится у власти... Мы хотим автономии, чтобы получить более стабильное финансирование, чтобы быть уверенными, что наш район не будет упразднён, и чтобы превратить его в официальный культурный центр молдавских болгар. Мы не сепаратисты». Действительно, болгары никогда серьёзно не разыгрывали карту сепаратизма, несмотря на некоторые сходства заявлений между Тараклией и Гагаузией. Гарановский добавляет: «Народ Тараклии голосует за коммунистов, но он не против ЕС. Мы посещаем Болгарию и видим, что условия жизни там лучше».

Ион Бодруг, бывший член Бельцкого городского совета из коалиции Демократической партии, уверен, что недавний запрос об автономии города, сделанный коммунистами в день подписания СА, «был лишь символической реакцией на подписание СА и подтверждением своих геополитических взглядов, направленным на успокоение своего электората». Он добавляет, что в настоящее время, в качестве директора Северного регионального агентства по развитию, у него сложились хорошие рабочие отношения с региональными и местными коммунистическими властями.

Существует мнение, основанное, к примеру, на частых визитах Формузала в Москву, что за сепаратистскими настроениями нацменьшинств стоит Россия. Действительно, Россия оказывает на них влияние и умело нащупывает слабые места в отношениях между Кишинёвом и местными администрациями. Однако нет достаточных оснований поддерживать идею о прямом контроле Москвы над

нацменьшинствами. Существует слишком много более очевидных причин напряжённости между этническими регионами и правительством, такие как подходы к политике и политические амбиции местных лидеров, низкая информированность населения, социально-экономические факторы и т.д.

Всё вышесказанное не исключает возможности возникновения серьёзного конфликта. Уже существующая напряжённость может быть инструментализована и усилена внешними силами, в особенности Россией. В Крыму и на Донбассе сепаратизм был спровоцирован и получил активную поддержку Москвы. Поводом для этого послужила защита русских и русскоязычного населения и их права на самоопределение, якобы по причине угрозы со стороны проевропейской «хунты» в Киеве, пришедшей к власти в результате «антиконституционного переворота» и поддерживаемой «агрессивным национализмом и шовинизмом»²⁴. Молдавский эксперт Андрей Иову полагает, что «Украина может повториться здесь, в Молдове. Государственные институты слабы и легко дестабилизируемы. Кто мог ожидать, что Крым будет аннексирован и начнётся война на востоке Украины? Этническая ситуация там выглядела стабильной». Молдавские правоохранительные органы заявили недавно о том, что группа молодых гагаузов прошла военную подготовку в России с целью проведения «подрывной и антиконституционной деятельности, которая могла нанести ущерб безопасности и территориальной целостности страны»²⁵. Гагаузские власти категорически опровергают эту информацию.

Как завоевать расположение нацменьшинств?

Прежде всего необходимо организовать хорошо подготовленные и подробные информационные кампании об Евросоюзе, процессе евроинтеграции и помощи развитию, оказываемой западными странами, ЕС и другими западными организациями. Необходимо разъяснить преимущества Соглашения об ассоциации, выгода от которого уже была подсчитана. Проведённые анализы показывают, что несмотря на затраты на соответствие европейским стандартам, интеграция с ЕС

---

²⁴ Statement by the Russian Ministry of Foreign Affairs regarding accusations of Russia's violation of its obligations under the Budapest Memorandum of 5 December 1994, 1 апреля 2014,

<www.mid.ru/brp_4.nsf/0/B173CC77483EDEB944257CAF004E64C1>.

²⁵ Территория заговора // NewsMaker. 8 августа 2014, <<http://newsmaker.md/rus/novosti/territoriya-zagovora>>.

предоставляет Молдове путь к модернизации, устойчивому экономическому развитию и улучшению социального обеспечения²⁶. Важно подчеркнуть, что СА касается также регионального развития, приоритетного для региональных элит. Эти кампании должны проводиться на русском языке и других языках нацменьшинств.

В отношениях Кишинёва с этническими регионами необходимо больше сотрудничества, диалога и прозрачности. Кишинёв не должен связывать проводящиеся реформы по децентрализации власти с проблемами сепаратизма, поскольку не существует никаких свидетельств подобной связи в регионах, а благополучное преодоление гагаузского сепаратизма 1990-х годов, путём предоставления региону автономных прав, свидетельствует об обратном. Баланс и чёткое разграничение властных структур между региональной и центральной администрациями скорее не только не усилили бы сепаратистские тенденции, но и привели бы к стабилизации отношений между центром и регионами. Международные организации должны предоставить экспертную помощь для поиска справедливых и отчётливых решений. Для решения приоритетного вопроса о снятии напряжённости в Гагаузии важным первым шагом станет чёткое разделение власти между автономией и центром. Махаил Сиркели, исполнительный директор гагаузской НПО, в интервью с авторами отмечает: «Ни Кишинёв, ни Комрат не имеют чёткого видения двусторонних отношений, они живут в отдельных мирах. Но инициатива принадлежит центральному правительству. Они ничего не могут сделать в отделившемся Приднестровье, у них не было контроля над Гагаузией в начале 1990-х годов [когда существовала самопровозглашённая Гагаузская республика], сегодня у них есть шанс управлять Гагаузией, которую они контролируют и которая функционирует в правовом поле Молдовы».

Примером и источником активной поддержки могли бы стать новые государства-члены ЕС из Центральной Европы. По образу мышления они близки с постсоветским пространством, у них есть недавний опыт евроинтеграции, в ходе которой они столкнулись со сходными препятствиями, а некоторые из них даже имеют соотечественников среди молдавских нацменьшинств. Примером могут стать такие инициативы, как открытие Болгарией Евро-центра в Тараклийском университете, организация Словацкой атлантической комиссией «European Café Tour», с особым вниманием к национальным

---

²⁶ См. *Prohnițchi V. Strategic Comparison of Moldova's Integration Options: Deep and Comprehensive Economic Integration with the EU Versus the Accession to the Russia-Belarus-Kazakhstan Customs Union // Economic Analysis and Forecast Paper. № 3. 2012* и другие публикации Expert Grup на сайте <<http://expert-grup.org>>.

меньшинствам²⁷, а также поддержка европейских устремлений Молдовы, озвученная делегацией уже ассоциированной с ЕС Турции в ходе визита в Гагаузию. Следует организовывать больше учебных поездок в ЕС для чиновников, активистов и бизнесменов из этнических регионов, поскольку личный опыт лучше всего помогает развеять мифы. Румыния также имеет пространство для действий. Поддержка ею социально-экономических проектов, в сотрудничестве с другими донорами, может улучшить её негативный имидж среди нацменьшинств²⁸, а с исчезновением «румынского привидения» улучшится и восприятие ЕС в целом.

Вторая, более сложная задача, заключается в социальной интеграции нацменьшинств. Центральное правительство должно развить общую систему обучения румынскому языку. По словам одного из представителей ОБСЕ: «Похоже, мы больше обеспокоены обучением граждан государственному языку, чем правительство». Вместо того, чтобы продвигать румынский язык в ущерб русскому, правительство могло бы создать государственное телевидение на русском языке с румынскими субтитрами и наоборот, для того, чтобы получить возможность непосредственно обращаться к нацменьшинствам. Стоит также развивать контакты между этническими регионами и другими частями Молдовы. Елена Куюжуклу, преподаватель в Комратском государственном университете, отмечает: «Молодые гагаузы не участвуют вместе с молдованами в национальных конференциях, летних школах и лагерях, где они могли бы познакомиться друг с другом». Необходимо способствовать увеличению числа представителей нацменьшинств в государственных учреждениях. Закон о правах национальных меньшинств 2001 года в статье 24 постулирует право этих групп на пропорциональное представительство в структурах исполнительной и судебной властей, армии и органах правопорядка. Другим важным шагом стало бы применение Стратегии в отношении нацменьшинств, разрабатываемой в настоящее время в сотрудничестве с ОБСЕ. Разработка Стратегии должна быть завершена к концу 2014 года, однако её одобрение зависит от воли политиков.

Целями этой Стратегии в кратко- и среднесрочный период являются снятие существующей напряжённости, связанной с участием нацменьшинств в социально-политической жизни страны, вопросами языка образования и СМИ, а затем обращение к более сложным задачам, таким как усиление молдавского патриотизма среди немолдавских этнических групп

---

²⁷ См. <www.ata-sac.org/news/european-cafe-tour-minority-issues-resonate-strongly-among-public-moldova-deepens-its-relations>.

²⁸ Milewski O. Poland and Romania: Extending the partnership in the EuroEast // New Eastern Europe. 8 сентября 2013, <www.neweasterneurope.eu/interviews/853-poland-and-romania-extending-the-partnership-in-the-euroeast>.

и построение гражданского общества, включающего всех граждан страны вне зависимости от их этнической принадлежности. Хотя в конституции Молдовы термин «нация Республики Молдова» применяется ко всем её гражданам, в реальности эта всеобъемлющая гражданская нация ещё не создана. Нацменьшинства Молдовы чувствуют себя отчуждёнными от политических процессов, проводимых центральным правительством, и видят причину этого отчуждения в своей этнической принадлежности. Только сознательные усилия по интеграции миноритарных групп в социальные и политические структуры могут привести к распространению веры в гражданское общество Молдовы среди всех этнических групп страны.

Возможно неожиданное заявление Виктора Калашникова, лидера Бельцкой ветви Русской юношеской лиги, может стать обнадеживающим признаком этой будущей гражданской нации: «Молдова – моя страна. Я татарин по происхождению, на переписи назвал себя русским, но я молдованин в гражданском смысле, даже если не могу отметить это в опроснике». Несмотря на иное восприятие меньшинствами как прошлого, так и будущего Молдовы, гражданская идентичность служит фундаментом единства в многоэтнической нации. Стоит отметить, что недостаток консенсуса в Молдове по идентичности титульной нации составляет серьёзное препятствие на этом пути²⁹.

Наконец, ЕС должен сотрудничать с основными политическими партиями Молдовы, включая Коммунистическую партию, которой отдают предпочтение меньшинства. На сегодняшний день эта партия выступает за присоединение Молдовы к Таможенному союзу, но в прошлом ей случалось менять свои геополитические ориентации. Так, на протяжении значительного периода, когда эта партия находилась у власти в 2000-х годах, она поддерживала интеграцию с ЕС, по меньшей мере на словах. Интересно отметить, что поддержка населением европейских устремлений Молдовы была тогда на самом высоком уровне, достигая 70%. При этом ЕС должен уделять большее внимание соблюдению продвигаемых им ценностей, – таких как главенство закона, – чем геополитическим играм, и выступать с беспристрастной критикой правящей коалиции, по примеру Маттиаса Мейера, посла Германии в Молдове в 2012-2014 гг.³⁰.

---

²⁹ Подробнее об этом в *Zabarah D. A. Nation and Statehood in Moldova*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 2011.

³⁰ *Левченко М.* Молдову досрочно покидают сразу три дипломата // RFI. 15 июля 2014. <<http://ru.rfi.fr/evropa/20140715-moldovu-dosrochno-pokidayut-srazu-tri-diplomata/>>.

Заключение

Сближение Молдовы с Европой пока не стало необратимым процессом. Первым шагом на этом пути составляет необходимость добиться поддержки евроскептиков Молдовы, в том числе национальных меньшинств³¹. Евросоюз имеет возможность не только получить их поддержку, но и ослабить напряжённость, способную сбить Молдову с европейского курса, если ею воспользуется Россия, заинтересованная в реализации собственного евразийского интеграционного проекта.

Значительная часть немолдавского населения обосновалась в Молдове в советский период. Сегодня многие из них испытывают ностальгию по Советскому Союзу и придерживаются пророссийских взглядов. Эти идеи им внушаются внутренними антиевропейскими силами и российскими СМИ. На протяжении более 20 лет независимости Молдовы большая их часть уклоняется от изучения румынского языка. Этнические регионы стараются увеличить свою власть в ущерб центральной, что служит одной из причин недоверия к ним со стороны нынешнего проевропейского правительства, проявляющего недостаточно гибкости и даже имеющего тенденцию полностью их игнорировать. Этот подход неприемлем. Нацменьшинства не исчезнут со сближением Молдовы с Евросоюзом, и решение социально-экономических, политических и идентификационных проблем, порождающих сегодняшнюю напряжённость, является абсолютной необходимостью.

Рост коммуникации с нацменьшинствами, разумная децентрализация власти в этнических регионах и укрепление гражданской идентичности путём интеграции немолдован, все эти задачи должны решаться прежде всего правительством Молдовы. Однако важную роль в этом процессе могут сыграть западные партнёры и международные организации, заинтересованные в росте стабильности и процветания Молдовы. Эти шаги должны быть предприняты после ноябрьских парламентских выборов 2014 года, на которых проевропейские партии имеют хороший шанс победить и создать, на базе предыдущей, новую правительственную коалицию. Хотя Россия и пророссийски настроенные политические группы в Молдове

---

³¹ *Secrieru S. Moldova on the Path (...) Op.cit. [3].*

могут оказать серьёзное сопротивление развитию отношений между центром и нацменьшинствами, отказ от решительных действий приведёт лишь к новым источникам напряжённости, в то время как успешная интеграция этнических регионов может послужить моделью и позитивно повлиять на процесс реинтеграции Приднестровья – цель, которую Кишинёв продолжает считать приоритетной, и второй шаг, ожидаемый Западом от Молдовы на её европейском пути.